

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Материалы научной конференции
«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2007»**

**Демографическое развитие России:
проблемы и перспективы**

**Москва
МАКС Пресс
2007**

А.Л.Саница
лаборант Лаборатории экономики
народонаселения и демографии
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Расходы семьи и общества на детей с точки зрения Т. Мальтуса

*Если не хочешь разорить человека,
каждый день ему огня не давай.
Грузинская пословица.*

Если бы пришлось кому-нибудь выразить суть учения Томаса Мальтуса в одном предложении, то простая народная пословица передала бы наиболее точно основное положение концепции: не надо баловать человека постоянной поддержкой, ибо это расслабляет и ему становится сложно противостоять суровому внешнему миру.

Вопрос о творчестве Томаса Мальтуса – до сих пор один из самых актуальных в современной демографической науке: споры о правильности его идей не утихают уже два столетия и привлекают к себе внимание многих видных мыслителей. И хотя Мальтус не говорит чего-либо необычного для своей эпохи о социальном государстве и его функциях, его мысли подчинены не только экономическому, но и социальному развитию общества.

Томас Роберт Мальтус (1766-1834) был младшим сыном английского дворянина, поэтому он не мог наследовать титул и имение, но получил хорошее духовное образование – ученую богословскую степень и долгое время был членом коллегии Иисуса в Кембриджском университете. Однако основная деятельность Мальтуса приходилась на сферу, казалось бы, далекую от той, в которой он получил

свое образование (после выхода "Опыта о законе народонаселения" в 1803 году он становится профессором истории и политической экономии, членом Академий наук различных стран и совмещает эти обязанности со священством более 30 лет). Необходимо отметить, что на ребенка оказал достаточно большое влияние отец, Даниэль Мальтус, который был личностью достаточно любопытной для своего времени. Его совершенно не прельщали внешние отличия в виде диплома Кембриджского университета, поэтому он не закончил свое обучение. Даниэль Мальтус был религиозным вольнодумцем, он любил французскую философию эпохи Просвещения и поддерживал дружеские отношения с Жан Жаком Руссо (который даже назначил его своим душеприказчиком) и Давидом Юмом. Сын последовал примеру отца и воспитателя: Томас занимался не продвижением в духовной иерархии, а преподаванием и научной деятельностью, хотя о сани священнослужителя он не забывал. Вообще-то Томас Мальтус не является исключением. Совмещением духовной и научной деятельности занимались многие западноевропейские священнослужители. Например, многие миссионеры были собирателями фольклора, некоторые писали книги: например, Уильям Стьюкли и Мэттью Тиндал оказали чрезвычайно большое влияние на современное представление о друидизме, а Ньютон, также имевший богословское образование, говорил, что законы механики он выводит из законов Божиих. Из статистиков, бывших в сани священнослужителей и занимавшихся демографией, стоит отметить Вильяма Дерхема, Жана-Жозефа Экспилли, Каспара Неймана, Карл-Фридриха Меннандера, Жюсмилля, а также Пера-Вильгельма Варгентина, ибо его отец был пастором.

Главное произведение Мальтуса "Опыт о законе народонаселения и его влиянии на будущее улучшение общества, с замечаниями

на размышления г-на Годвина, месье Кондорсе и других сочинителей (An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers)" возникло под влиянием разных идей. По свидетельству автора в предисловии ко второму изданию, "Первое издание этого сочинения появилось в 1798 году. Оно было вызвано сочинением Годвина, как я это объяснил в предисловии к первому изданию. Я отдался своему временному увлечению и воспользовался находившимися у меня в деревне материалами. Моими руководителями были Юм, Валлас, Адам Смит, Прайс. Только их работами я пользовался при изложении интересовавшего меня закона..." (с.5)³⁵ Однако известно, что труд вырос из дискуссий с отцом относительно идей маркиза де Кондорсе и У. Годвина. Опубликованная в 1798 году, книга была воспринята неоднозначно: были и критики и сторонники. Необходимо отметить, что в работе Мальтуса рассматривается ряд вопросов, актуальных и сейчас. Часть из них – экономические (проблемы перенаселения, бедности, устойчивого роста, система государственных и расходов, потребительский спрос³⁶ и т.д.), а часть – философские и религиозные.

* * *

Целью данной работы является не рассмотрение всей концепции Мальтуса, а лишь той ее части, в которой он говорит про меры поддержки детей и семей с детьми, т.к., на наш взгляд, эта часть (пожалуй, самая важная) не утратила своей актуальности и поныне. Также мы попытались дать объяснение позиции Мальтуса с учетом экономических реалий его времени.

³⁵ Если не указан источник, то подразумевается, что цитируется по: "Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.2. Т. Мальтус. Опыт о законе народонаселения." М.: Эконом, 1993.

³⁶ Эту идею потом развил Дж. М. Кейнс.

Мальтус прекрасно осознает всю важность детей для общества. Дети являются ключевым элементом всего "Опыта о законе народонаселения", который задумывался как произведение, которое поможет не только осознать причины бедности, но и помочь людям, сделать их более рассудительными и улучшить положение не только взрослых членов общества, но и детей.

Мальтус подразделяет расходы на детей на расходы со стороны семьи и расходы со стороны общества (в том числе со стороны государства). При рассмотрении его концепции мы также воспользуемся этой схемой.

По мнению Мальтуса, регулирование деторождения осуществляется с двух сторон. Во-первых, количество новых членов определяется уровнем получаемой зарплаты (это сигнал со стороны общества и со стороны правительства). Он пишет: "... если заработная плата недостаточна для прокормления семьи, то это служит очевидным признаком, что ни правительство, ни общество не требуют новых членов, или, по крайней мере, что они не в силах прокормить их..." (с.57). Во-вторых, Мальтус придает важное значение инстинктам. По его мнению, человек должен сопротивляться страстям и не рожать детей (т.е. он сам регулирует численность детей), если не имеет достаточно средств к существованию³⁷. Личные интересы и собственное благо

³⁷ Поскольку Мальтус негативно относится к контрацепции, то единственным способом избежать рождения ребенка является более позднее вступление в брак. Он пишет: "Я никогда не говорил о прелюбничествах, предложенных Кондорсе, не сопровождая их самым явным неодобрением. В действительности я всегда буду особенно осуждать все искусственные и противоестественные средства, препятствующие росту населения, как в виду их безнравственности, так и благодаря тому, что они имеют тенденцию подрывать необходимое побуждение к труду. Если бы для каждой брачной пары по ее собственному желанию возможно было ограничивать число детей, тогда несомненно было бы основание опасаться, что очень значительно вырастет леность рода человеческого, и ни население отдельных стран, ни население всего земного шара никогда не достигнет своих естественных и надлежащих размеров. Но прелюбничества, рекомендуемые мною, совсем иного рода. Они не только указываются разумом и освящаются религией, но чрезвычайно пригодны для того, чтобы поощрять трудолюбие. Не легко придумать более сильное побуждение к трудолюбию и хорошему поведению, как ожидание брака, как особо желательного состояния, но которым с удобством можно наслаждаться только благодаря приобретению

должны являться достаточно важным стимулом для разумного (с точки зрения Мальтуса) поведения. Связывая личное благосостояние с благосостоянием общественным, он пишет: "Общественное благосостояние должно вытекать из благосостояния отдельных лиц, и для достижения первого каждый должен заботиться о самом себе" (с. 55). После этого он добавляет: "Кто исполняет свой долг, тот и получает вознаграждение за это, как бы ни было велико число людей, уклоняющихся от своих обязанностей. Этот долг ясен и доступен всякому пониманию – он сводится к тому, чтобы не производить на свет детей до тех пор, пока не имеешь средств для их прокормления и воспитания" (с.55). Продолжая, он пишет: "Очевидно, его собственный интерес и счастье требуют, чтобы он отсрочил вступление в брак до тех пор, пока трудолюбием и бережливостью он не приобретет средств для содержания семьи. Поэтому до наступления этой поры он не в праве отдаваться своим страстям, не нарушая божественных законов и не причиняя вреда самому себе и своим ближним" (с. 56) и "Побуждаемый ... инстинктом размножения, он удерживается голосом разума, внушающим ему опасение, что он не в состоянии будет удовлетворить потребности своих детей" (с. 10).

Пагубные последствия для всего общества (и особенно для детей), являющиеся следствием распутной жизни, заставляют Мальтуса постоянно обращать внимание на необходимость нравственного воспитания общества. "Распутная жизнь, нанося вред народонаселению, очевидно, влечет к ослаблению благороднейших побуждений сердца и к искажению характера. Притом всякая незаконная связь содействует не менее чем брак, возрастанию населения (если при этой связи не прибегают к средствам, противным нравственности) и

привычки к труду, бережливости и благоразумию" (цит. по: Птуха, М.В. Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков. М.: ОГИЗ, 1943. С. 155-156)

представляет несравненно большую вероятность, что родившиеся дети попадут на попечение того общества, членами которого они будут" (с. 48-49).

Из подобных рассуждений Мальтуса можно сделать вывод, что, по его мнению, поскольку ребенок требует затрат, то рождение ребенка и его воспитание должны быть обеспечены материально. Без обеспечения ребенок не сможет принести пользу ни семье, в которой он живет, ни обществу.

В своей работе Мальтус косвенно затрагивает важную проблему: религиозная система и ее приложение в области рождаемости и расходов на детей. Мальтус является протестантом, а протестантизм – религия более направленная на земное существование человека³⁸. Автор ставит вопрос: человек в жизни зависит только от себя или от Бога? В его построениях Бог является достаточно ограниченным в своих возможностях и неспособным решить все проблемы, что противоречит христианской традиции.

Подводя итог первой части (расходов семьи на детей) можно выстроить следующую цепочку: с одной стороны, человек – сам творец своего счастья, следовательно, принцип "кто не работает, тот не ест" применим к нему в полной мере (автор приводит слова ап. Павла: "...если человек не желает трудиться, он не имеет права на пропитание" (с. 85)). С другой стороны, Мальтус утверждает, что наличие семьи сопряжено с большими расходами, поэтому до того момента, как человек будет способен содержать ее, он должен обуздывать свои страсти, т.е. откладывать свой брак на более поздний возраст.

Из этого мы можем сделать ряд выводов в области расходов на детей со стороны семьи:

³⁸ Об этом писал М. Вебер.

1. Семью можно представить как индикатор благосостояния человека, т.е. если у человека есть жена и дети, то, в идеальном (по Мальтусу) обществе, это является показателем того, что он материально обеспечен;

2. Общественное благосостояние – сумма частных благосостояний всех членов общества и для достижения первого каждый должен заботиться о самом себе, поэтому рождение ребенка в семье (с. 55), не обеспеченной материально, ухудшает благосостояние не только этой семьи, но и всего общества в целом;

3. Родитель обязан гарантировать своим детям некий минимальный прожиточный уровень, т.к. он отвечает за них, поэтому у него в семье должно быть детей не более того, сколько он может прокормить;

4. Численность общества должна увеличиваться лишь тогда, когда есть возможность содержать новых членов на том же уровне благосостояния, что и при их отсутствии.

5. В идеальном обществе "человек, добывающей средства для прокормления лишь двоих детей, никогда не согласился стать в такое положение, при котором ему пришлось бы кормить четверых или пятерых детей, как бы ни были сильны его побуждения к удовлетворению слепой страсти... Время, проводимое в лишениях, было бы употреблено на сбережения; приобретены были бы привычки к трезвости, труду и бережливости и по прошествии некоторого времени рабочий стал бы в положение, при котором он мог бы вступить в брак, не опасаясь относительно его последствий" (с. 48).

Рассмотрим теперь систему общественных расходов на детей. При всем негативном отношении к государственным расходам на нужды общества, Мальтус считает что, пожалуй, единственный вид

расходов на детей, который благотворно повлияет на все общество в целом – государственное финансирование образования. Он пишет: "Приходские школы не только могли бы содействовать разъяснению низшим классам населения их действительного положения, а также того, что от них самих зависит их благосостояние или нищета, эти школы могли бы еще при посредстве преподавания, начатого с ранних лет, и разумно распределяемых наград развить в подрастающем поколении привычку к трезвости, трудолюбию, независимости, благоразумию и внушить ему исполнение обязанностей, предписываемых религией" (с. 79). Под благоразумием Мальтус понимает осознание самими людьми последствий тех или иных поступков, т.е. человек должен осознавать, что рождение ребенка должно произойти только в том случае, если он уверен, что может позволить себе нести все расходы, связанные с этим. Он придавал важное значение не только наличию всеобщего образования, но и тем предметам, которые преподаются. В список, предложенный Адамом Смитом, Мальтус предложил включить не только основы экономики, но и основы демографии (того, что он понимал под этим термином), т.к. в его понимании эти два предмета связаны самым тесным образом: "Кроме обычных предметов образования и тех, которые присоединяет к ним Смит, я хотел бы, чтобы в этих школах возможно чаще разъяснялось положение низших классов общества относительно закона народонаселения и влияние, которое они могут оказать на возрастание собственного благосостояния".

Мальтус не является противником помощи бедным. Он является ярким противником случая, когда все население должно делать отчисления в пользу бедных, т.к. в этом случае, во-первых, открывается широкий простор для злоупотребления, а, во-вторых, люди привыкают жить и рассчитывать на помощь государства, они становятся

зависимыми от нее, ибо подрывается их стремление работать. Мальтус тем более выступает против помощи, потому что посредством помощи люди фактически попадают в замкнутый круг и становятся все более бедными (причем бедными могут стать и те, которые на данном этапе являются вполне обеспеченными), ибо увеличение спроса (путем включения бедных) без увеличения предложения породит конкуренцию покупателей, что приведет к инфляции, которая ухудшит экономическую ситуацию.

Государственные законы о бедных критикуются Мальтусом, во-первых, потому что они поощряют людей вступать в брак и рожать детей, не только не имея достаточных средств, но, более того, не увеличивая количество продуктов потребления. Поскольку Мальтус утверждал, что низкие зарплаты являются следствием того, что государству и работодателям не нужно такое (избыточное) предложение труда, а законы о бедных, по его мнению, поощряют рождаемость, то второй негативный момент, на который указывает Мальтус, заключается в том, что потребляемое в приходских рабочих домах призрения продовольствие уменьшает долю рабочих, т.е. людей, наиболее полезных для страны.

По свидетельству Мальтуса, высокие цены и труда и продуктов потребления поддерживаются исключительно налогом в пользу бедных (еще один аргумент в пользу отмены законов о бедных) (с. 39).

Почему Мальтус занимает такую позицию в области финансирования потребностей общества? Автор "Опыта о законе народонаселения" не высказывает революционных и крамольных мыслей для своего времени. На наш взгляд, его позиция обусловлена экономическим развитием общества и позицией общества в сфере социальной политики.

На протяжении всей истории до XVI века (за исключением Аристотеля), когда появилась группа писателей, положивших в основу своего творчества социальные проблемы в виде описания идеального государства (утописты), расходы на детей находились вне ведения государства. Общество само решало, кому помогать, а кому — нет³⁹. Все расходы (за редким исключением, например, пособия на мальчиков в Древнем Риме) оплачивались общественными организациями, такими как церкви, или из личных сбережений.

Возникновение социального государства происходит в XVI веке, основные мероприятия начались с середины XVIII века, но лишь с середины XIX века социальное государство приобретает тот вид, который мы знаем сейчас.

В конце XVIII — начале XIX века западноевропейское общество не знало успешной практической реализации государства всеобщего благосостояния (многие пытались реализовать эту модель в теории: например, Аристотель, утописты), следовательно, государственное финансирование потребностей общества не было распространено. Во многом это связано с господствующей формой производства и с местом проживания большей части граждан государства.

Несмотря на начало индустриализации, в начале XIX века большинство жителей Западной Европы все еще продолжали жить в деревнях. Проживание в деревне подразумевает большую автономию (люди сами несут ответственность за все свои поступки), чем в ситуации, при которой большая часть населения живет в городе и предлагает свой наемный труд. Глава семейства является единственным человеком, который предлагает свой труд за пределами семьи.

³⁹ Спартанцы убивали хилых детей; в голодные годы викинги убивали девочек; в фольклоре многих народов мира участь сироты показывается как очень тяжелая.

Более того, в экономических работах XVIII века (см., например, Мирабо) учет семей производится по главам семьи.

По мере развития фабричного движения, на первом этапе которого было необходимо много неквалифицированного труда, в традиционной семье происходят значительные изменения. По соображениям экономической выгоды промышленники стараются привлечь на фабрику наиболее социально незащищенные группы населения — женщин и детей. В результате традиционная семья начала разрушаться, экономическая независимость ослабела, и помощь государства стала необходимой для нормального существования общества. Это первый экономический аспект, который необходимо учитывать при рассмотрении концепции Мальтуса.

Перед тем, как перейти ко второму аспекту, необходимо сказать, что, на наш взгляд, «Опыт...» является отражением споров между сторонниками и противниками социального государства в том виде, в котором оно существует сейчас, споров, которые не прекращаются и сегодня.

Томас Мальтус, воспитанный отцом, передовым (по меркам той эпохи) человеком, не мог остаться в стороне. Из «Опыта...» видно, что Мальтус опасался разрушения «ячейки общества», т.к. дети становились менее зависимыми от родителей, и увеличение числа «социальных туеядцев», которые не заботились о пропитании, ибо общество в лице государства помогало им. Как священнослужитель он не мог допустить, чтобы люди ели хлеб, не заработанный ими «в поте лица своего». Если люди сами не зарабатывают себе пропитание, то какой пример подадут они своим детям?

Принцип «плодитесь и размножайтесь» был заменен принципом, согласно которому люди сами должны ограничивать свои стра-

сти (раз Бог не является всемогущим и не может накормить голодных), кроме того, ограничение помогает сберечь силы для работы.

Второй аспект касается проблемы финансирования государственных расходов на общественные нужды. Любое государство, а государство благосостояния особенно, зависит от налогов. Если большая часть населения финансово мало зависит от внешнего мира, то собрать необходимую для финансирования социальных программ сумму – задача невыполнимая.

* * *

Важное место в сочинении Мальтуса занимает его критика законов о бедных. Нельзя сказать, что из представителей классической политэкономии только Мальтус выступал за их изменение или отмену. Смит, Милль, Рикардо, Сениор и многие другие считали, что старые законы о бедных не способствуют процветанию страны. Негативное отношение к законам о бедных и пособиям на детей поддерживалось еще и тем, что происходил разрыв связей между поколениями, человек становился более зависимым от государства, поэтому Мальтус считал, что *“необходимо открыто отказаться от признания за бедными воображаемого права содержаться за общественный счет”* (курсив Мальтуса, с. 71) и предоставить нести ответственность за его семью только ему одному: “Необходимо, чтобы виновный знал, что естественные, установленные самим Богом, законы обрекли его на лишения в наказание за нарушение этих законов, что он не имеет ни малейшего права требовать от общества иного пропитания сверх того, которое соответствует его личному труду, и что если он и его семья ограждены от мучений голода, то лишь благодаря состраданию благотворителей, которым он обязан за это своей признательностью” (с. 72). Более того, законы о бедных поощряют в людях стремление рассчитывать не на собственные си-

лы, а жить за счет других. Такие люди не только не приносят пользу обществу, а даже ухудшают общественное положение, т.к. они не производят, но при этом потребляют деньги, забранные у честно работающих людей.

Стремление Мальтуса заставить людей быть ответственными за свои поступки и продемонстрировать роль общества очень хорошо видно на примере его отношения к проблеме детей, брошенных родителями. По его мнению, отказываться от ребенка или нет – частное дело каждого родителя. Роль государства сводится лишь к тому, чтобы наказывать тех родителей, которые нарушают божественные установки, а не брать детей на воспитание, ибо смерти последних избежать практически невозможно, для общества смерть ребенка – потеря небольшая, поэтому тратить деньги на проект с заранее отрицательным итогом – крайне неразумно.

По мнению Мальтуса, именно детские пособия являлись главной причиной того, что законы о бедных стимулировали увеличение населения, т.к. они, во-первых, фактически уничтожили неравенство в уровне жизни между женатыми и холостыми (пособие – гарантированная помощь жене и детям), во-вторых, они явились стимулом для женитьбы, ибо снимали ответственность с мужчины, и, в-третьих, законы подрывали независимость сельского работника, потому что на рынке появлялась избыточная рабочая сила из-за роста населения.

Помимо вышеперечисленных негативных последствий, необходимо отметить, что, законы о бедных стимулировали увеличение числа бедных. Как пишет профессор Huzel⁴⁰, одной из основных причин бедности и ее увеличения с ростом населения являлись по-

⁴⁰ Huzel James P. 'Malthus, the Poor Law, and Population in Early Nineteenth-Century England' The Economic History Review, New Series, Vol. 22, No. 3. (Dec., 1969).

собия, которые позволяли человеку жениться, не имея достаточных средств к существованию, что нарушает "законы природы".

Дополнительную сложность во взаимоотношениях между работниками и работодателями создавала практика предоставления работы в первую очередь женатым мужчинам с детьми⁴¹. Кроме того, им платили более высокую зарплату по сравнению с холостыми⁴², что не было странным с точки зрения человека той эпохи.

Таким образом, получается, что мужчины были вынуждены жениться, т.к. это было выгодно с экономической точки зрения. Даже, если семейный человек оставался без средств к существованию, то общественное мнение было на его стороне, поэтому он мог рассчитывать на дополнительную помощь⁴³. Возможно, это связано с индустриальной революцией в Англии XVIII-XIX веков, для осуществления которой требовалось большее число работников для фабрик, чем было до этого, т.е. необходимо было сделать город более притягательным и давать пособия, поскольку в городах люди являются более зависимыми от внешних обстоятельств. С этой точки зрения те люди, которые не имели детей, были менее полезны для общества.

В отчетах того времени (например, Report of His Majesty's Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Application of the Poor Laws, P.P. 1834, XXIX, 177) показано, что в приходах, которые платили пособия, подавляющее большинство молодых людей женились в возрасте до 24 лет и часто в возрасте до 21 года. В округах, где пособие не предоставлялось, такой тенденции не наблюдалось.

⁴¹ Более подробно см. Бьюкенен Дж. П. "Смерть запада", Villiers C.P. "Report of His Majesty's Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Application of the Poor Laws, P.P. 1834", "Select Committee Relating to the Employment or Relief of Able-Bodied Persons from the Poor Rates, P.P." 1828.

⁴² О женщинах, см. Мальтус (с.59)

⁴³ Более подробно см. Poor Law Report, P.P. 1834, и 1831 Census of Great Britain, P.P. 1833.

В основу своей теории Мальтус положил тезис о недопустимости вступления в брак при отсутствии достаточных для существования средств. Как следствие, он видит увеличение рождаемости в пособиях, которые получают женатые мужчины с детьми. Во многих приходах дело обстояло именно так, но подобная ситуация была далеко не везде.

James P. Huzel⁴⁴ показал, что и выводы Мальтуса, и выводы королевской комиссии оказались неверными. Основываясь на не совсем удачных с методологической точки зрения работах своих предшественников⁴⁵, которые автор попытался исправить и дополнить, он предпринял попытку показать, в чем заключалась ошибка Мальтуса.

Во-первых, он предпринял попытку стандартизировать данные для того, чтобы повысить достоверность выводов. Во-вторых, на основании статистических данных не было замечено сильной связи между детскими пособиями и увеличением рождаемости и числа заключаемых браков. В-третьих, было эмпирически подтверждено предположение Марка Блауга о том, система пособий управляет не увеличением числа рождений или заключенных браков, а влияет на снижение детской смертности⁴⁶. Однако в своей более поздней статье Huzel приводит данные, которые опровергают предположение Блауга о связи между пособием и снижением детской смертности⁴⁷.

⁴⁴ Huzel James P. 'Malthus, the Poor Law, and Population in Early Nineteenth-Century England' The Economic History Review, New Series, Vol. 22, No. 3. (Dec., 1969).

⁴⁵ Blackmore J.S. and Mellonie F.C., 'Family Endowment and the Birth-Rate in the Early Nineteenth Century', Economic History Review, I (1927-8). Griffith G.T., Population Problems in the Age of Malthus. Cambridge, 1926. Krause J.T., 'Changes in English Fertility and Mortality, 1781-1850', Economic History Review 2nd ser. XI (1958).

⁴⁶ Blaug Marc, 'The Myth of the Old Poor Law and the Making of the New', Journal of Economic History XXIII (1963). Blackmore J.S. and Mellonie F.C., 'Family Endowment and the Birth-Rate in the Early Nineteenth Century', Economic History Review, I (1927-8).

⁴⁷ Huzel James P. 'The Demographic Impact of the Old Poor Law: More Reflexions on Malthus' The Economic History Review, New Series, Vol. 33, No. 3 (Aug., 1980).

К сожалению, данные XIX века не всегда позволяют сделать достоверные выводы, поэтому вопрос о роли Мальтуса и его концепции в мировой науке остается открытым до сих пор.

В завершение сформулируем кратко еще раз основные положения системы Мальтуса. Расходы на детей – священная обязанность родителей, которые должны делать все для обеспечения своих детей. Рождение ребенка при отсутствии достаточных средств к существованию – вредно как для семьи (снижается благосостояние), так и для общества. Человек, который живет за счет общества, не выполняет свой долг перед ним в сфере воспитания детей, поэтому их число необходимо снижать всеми доступными методами. По мнению Томаса Мальтуса, из ребенка получается достойный член общества, только если его воспитывают в семье, приучая к разумному отношению к деньгам, а государство берет на себя образовательную функцию.

*В.М. Моисеенко, д.э.н.
г.н.с. Лаборатории экономики
народонаселения и демографии
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Начальный период изучения миграции в России (вторая половина XIX – начало XX в).

Формальная история изучения миграции охватывает сравнительно небольшой период времени – немногим более 120 лет со времени публикации первых работ Е. Равенштейна (1885, 1889 гг.). В рамках истории ее изучения решается основная задача – объяснить содержание этого процесса, различные этапы и механизм роста знаний. Первоначальный этап исследования миграции в России охватывает вторую половину XIX – начало XX в. Недостаточное внимание к этому этапу вряд ли оправданно.